Цзюнь Шиянь сразу понял, что с девушкой что-то не так. Ее лицо было красным, как будто у нее был жар. Он нахмурился:

— Ты плохо себя чувствуешь?

Лин Шэн покачала головой:

— Возможно, я выпила слишком много алкоголя.

Она не ожидала, что это тело плохо переносит алкоголь. Только что она сделала пару глотков, но опьянение уже начало действовать.

— Не хочешь пойти и немного отдохнуть? — глаза Цзюнь Шияня потемнели. Похоже, она не слишком много выпила.

— Не надо, не надо. — Лин Шэн тут же покачала головой. — Я и так уже отняла много времени. Позволь мне остаться с тобой!

Цзюнь Шиянь улыбнулся, протягивая руку, как джентльмен. Притягательным голосом, который звучал как музыка для ушей, он сказал:

— Тогда я попрошу госпожу Лин проводить меня в зал!

— Да, господин Цзюнь! — Лин Шэн мило улыбнулась ему и подошла к инвалидному креслу. Ее голова немного отяжелела, но ей должно стать получше, если она выпьет чего-нибудь холодненького.

Аукцион давно начался, и Сюй Цян заставил Ду Маньцин занять центральное место рядом с ним. Когда она увидела, как Лин Шэн толкает коляску Цзюнь Шияня, ревность прокатилась по ней электрической волной. Ее кулаки были крепко сжаты, а красивые ногти глубоко впились в ладони.

Это невозможно! Это было абсолютно невозможно!

Богатый человек за спиной маленькой шлюшки не мог быть Третьим мастером! Вся столица знала о вражде между их большим боссом, Шестым мастером семьи Хо, и Третьим мастером. Несмотря ни на что, Большой Босс Хо никогда не подпишет контракт с женщиной Третьего мастера и не позволит Мэй Сюэлинь управлять ею!

При виде Лин Шэн лицо Сюй Цяна позеленело от гнева, и он, бросив уничтожающий взгляд на сидевшую рядом Ду Маньцин, потащил ее к выходу.

— Отпусти меня! — Ду Маньцин тихо зарычала от ярости, ее глаза были полны ненависти и отвращения.

Сюй Цян не придал этому значения. Поскольку Третий мастер вошел внутрь, а снаружи уже никого не должно было быть, он должен был наказать эту сучку. Ду Маньцин не была сильной. Она также не хотела прилюдно плакать и устраивать сцену, поэтому он легко вытащил ее из зала.

Стоя на палубе, Сюй Цян ударил ее по лицу и яростно указал на нее пальцем:

— Вонючая сучка, ты хочешь навредить этому старику? Вот как?!

Эта красивая женщина на самом деле была подругой Третьего мастера. Если бы он действительно прикоснулся к девушке Третьего мастера сегодня ночью, он был бы ходячим мертвецом!

— Я тоже не знала! — выражение лица Ду Маньцин было дьявольским. В ее глазах стояло неподдельное желание убить человека, стоящего перед ней. — Сюй Цян, ты тоже знаешь тактику Третьего мастера. Если он узнает что ты накачал Лин Шэн наркотиками…

Сюй Цян с силой схватил ее за запястье и снова ударил по лицу, прежде чем потащить вниз:

— Ты смеешь угрожать мне, сука? Ведь это ты подсыпала ей в бокал кокаин, а не я!

— Ты заставил меня это сделать! Судя по характеру Третьего мастера, он скорее убьет 3000 невинных людей, чем отпустит одного преступника. Даже если я умру, я утащу тебя за собой! — Ду Маньцин изо всех сил пыталась освободиться. Ужас появился в ее глазах, когда она вспомнила поступки Сюй Цяна.

Она не могла уйти. Сюй Цян был извращенцем. Особенно когда дело доходило до такого рода вещей, он был безжалостным, и ему больше всего нравилось насилие. Тем не менее, у Сюй Цяна все еще оставалось видео с ней, что лишило ее смелости позвать на помощь.

Сюй Цян легко оттащил ее к борту и с помощью сопровождающего сел в скоростной катер.

Хо Сюаньчжоу плавал около двух часов, прежде чем увидел берег. К тому времени он устал как собака и изо всех сил греб по воде. Люди Третьего мастера были позади, поэтому он не осмелился позвать на помощь или остановиться. Выражение его глаз становилось все более зловещим, а каждая клеточка его тела возмущенно протестовала и требовала мести.

Когда они достигли берега, двое мужчин внезапно схватили его и потащили прочь. Люди Цзюнь Шияня боялись, что он может столкнуться с какими-то неприятностями, поэтому они вышли из лодки, чтобы уточнить ситуацию. Они отстали, узнав, что эти люди работали на Шестого мастера семьи Хо.

Хо Сюаньчжоу был слишком измучен, чтобы сдвинуться хотя бы на дюйм. Когда его бросили на землю, он в гневе поднял голову, но тут же испуганно распахнул глаза, увидев человека,

стоявшего перед ним. Он заикался:

— Дядя… Шестой дядя…

http://tl.rulate.ru/book/56427/1467619